

Поглядев на Фэн Мина, состроившего злое лицо, господин Жун уловил собственное участвовавшее сердцебиение, прервавшее его залихватский смех. В сумрачных глазах регента отразились восторг и неяркий проблеск любви.

Несмотря на то, что Фэн Мин был мужчиной, он не смог выдержать на себе подобный взгляд столь величественного человека, и его скулы заалели.

А господин Жун уже не контролировал своё сердце, когда вспомнил следы страсти на теле Фэн Мина, которые он оставил сам.

— Фэн Мин.

— А? — Внезапно услышав голос господина Жуна и замечая, что сам мужчина уже чересчур близко находится возле него, Фэн Мин не на шутку перепугался. — Ч-что?... — спросил он едва различимо, не успев прийти в себя, и хлопнул рукой по груди, словно желая утихомирить своё смущённое сердце.

— Ты помнишь моё имя?

— А? — Ситуация становилась опасной. Фэн Мин ещё помнил, что случилось в прошлый раз, когда он забыл его имя. Юноша облизал мгновенно пересохшие губы, сглотнул и принялся резво соображать. — Ээ...

Он украдкой посмотрел на мужчину. В мыслях пронеслось: «О Небеса, не заставляйте меня брать в руки меч и оскоплять себя».

Он ведь действительно забыл его имя. Изящные брови регента сошлись на переносице.

— Повторяю ещё раз: моё имя Жун Тянь, — сказал мужчина чуть раздражённо, но затем немного спокойнее добавил: — Ещё раз забудешь — я тебя накажу.

«Жун Тянь, Жун Тянь!»

Если он ещё раз позабудет, этот парень обязательно снова взбесится.

Услышав имя, Фэн Мин повторил его про себя несколько раз, чтобы ни в коем случае не забыть. Его поведение обрадовало господина Жуна, и на его холодном лице заиграла тёплая улыбка, похожая на пион, распутившийся после таяния снегов. Фэн Мин, как баран, уставился на мужчину.

Улыбка регента была очень красивой, даже идеальной. Если бы он жил в современном мире, то без труда мог бы заработать лишь на ней одной.

— Фэн Мин, давай поговорим, — произнёс бархатно господин Жун, приблизившись к юноше.

Как ему обращаться с этим маленьким убийцей? Очевидно же, что Фэн Мин точно кем-то подослан: его стоит отправить в тюрьму и пытаться. Однако, глядя на это очаровательное и чистое создание, мужчине стало жалко уничтожать его. Неужели на него так влияет привлекательная внешность? Вроде та же самая, что и у Ань Хэ... Он на самом деле очень загадочный, раз ему удалось вызвать у регента приступ жалости.

Похоже, из Фэн Мина всё придётся вытаскивать клещами, чтобы разоблачить подославшую его страну, а после переманить неудавшегося шпиона на сторону правителя Силэй.

— Поговорим о чём? — шепеляво спросил Фэн Мин. Из-за раненого языка юноша забавно произносил слова, словно маленький ребёнок, который только начал говорить.

Наследный принц тем временем думал, стоит ли ему немедленно прогнать регента от себя? Он не решался на подобную дерзость после демонстрации силы со стороны господина Жуна, и потому медлил.

Всё-таки во дворце слишком душно: слуги не дают даже шагу ступить. Этот регент принёс с собой немного свежести, какое-то ощущение чего-то нового. В ситуации Фэн Мина даже простой визит постороннего человека мог уже означать что-то необычное.

Однако вместе с собой Цао Цао принёс неприятное ощущение, что Фэн Мину придётся отбиваться от его домогательств. Наследный принц не чувствовал себя с ним в безопасности, понимая, что он не может предугадать хотя бы примерные действия этого человека.

Итак, лучше умереть от страшной скуки во дворце или вечного раздражения из-за этого человека? Безжалостный регент не позволит ему сбежать, и тогда придётся сначала скучать во дворце, а затем беситься в компании такого человека!

Фэн Мин поднял взгляд на господина Жуна, и тот одарил его холодной усмешкой. Ощувив, что от этой улыбки ждать ничего хорошего не придётся, юноша решил держать ухо востро.

Регент ощущал явный интерес к этому мальчишке. Было в нём что-то такое особенное, что заставляло снова и снова глядеть на него, изучать, узнавать. Даже его эмоции были привлекательными, будь то улыбка или гнев.

— Фэн Мин, где ты родился?

— Э... — Юноша замялся, а после постучал по столу перед собой.

— До сих пор продолжаешь утверждать, что ты не подосланный убийца? — усмехнулся мужчина, и Фэн Мин ощутил, что ситуация выходит из-под контроля.

— Я... сын... — Разобрать, что бормотал Фэн Мин, было невозможно. Юноша пытался чуть напрячь язык, но тот мгновенно пронзало острой болью, которая вынуждала его закрыть рот.

Глядя на то, как Фэн Мин оживлённо жестикулирует и пытается что-то лепетать, господин Жун улыбнулся и кивнул:

— Хорошо, я понял. Ты говоришь, что являешься наследным принцем, а не самозванцем, верно?

Фэн Мин активно закивал головой.

— И говоришь, что потерял память после падения в воду, поэтому дал себе новое имя, так?

Юноша вновь закивал головой и показал мужчине большой палец, поднятый вверх. Регент понятия не имел, что означал этот жест, однако прекрасно понял, что Фэн Мин хвастается собой.

— Я не верю ни единому твоему слову, — вдруг холодно припечатал несчастного принца господин Жун. — Я уверен, что ты подосланный шпион. В Силэй таких прилюдно сжигают на костре.

Губы регента растянулись в злорадной улыбке. Фэн Мин распахнул глаза и, не моргая, уставился на мужчину.

Что?... Сжигают?!

Поганая улыбка приобрела милостивые мягкие черты, и господин Жун снова заговорил:

— Не бойся, просто честно ответь на все мои вопросы. Кивни, если согласен, или покачай головой, если не согласен, а я сам решу, шпион ты или нет.

И Фэн Мин дважды моргнул, словно его мозг на мгновение отключился.

— Знаешь ли ты искусство меча[1]? — спросил регент.

Фэн Мин отрицательно покачал головой.

— Наследный принц с детства изучает кэндзюцу, — холодно процедил господин Жун. — Его обучают лучшие мастера. И если ты действительно наследный принц, почему не можешь владеть мечом?

Фэн Мин что-то испуганно залепетал.

«Абсурд! Он будет загонять меня в угол, пока не услышит то, что хочет!» — гневно поглядел на мужчину Фэн Мин, вновь принявшись жестикулировать.

— А-а, — протянул господин Жун саркастично. — Ты хочешь сказать, что забыл даже кэндзюцу.

И Фэн Мин сейчас же закивал головой, как болванчик.

— Тогда, может, помнишь, кого ты любил?

Почесав затылок, Фэн Мин кивнул, но затем, словно передумав, медленно покачал головой из стороны в сторону.

— Так помнишь или нет?

Фэн Мин медлил с ответом. Но внезапно его глаза просияли, словно на юношу снизошло озарение, и он энергично закивал.

— Помнишь? И кто же этот человек, к которому ты неравнодушен?

— Император, — едва различимо пролепетал Фэн Мин.

Смерив взглядом юношу, господин Жун разразился смехом.

— Хоть ты и потерпел крах, но явно от природы неглуп и знаешь, как выкрутиться. Недурно! Согласен, все дети любят своих родителей.

Пройдя эту часть испытания, Фэн Мин был переполнен гордостью за себя и даже промурлыкал себе под нос какую-то мелодию, довольный похвалой в свой адрес.

— Тогда... — начал господин Жун, лукаво сверкнув глазами, — как зовут твоих родителей?

Улыбка тотчас сошла с лица наследного принца, и от этого вопроса он остолбенел.

Если Фэн Мин не знал имени настоящего наследного принца, то откуда ему было знать имена его родителей? Служанки, что суетились в опочивальне Его Высочества, хоть и упоминали о них в разговоре, но не могли напрямую назвать имена правителей. Это было запрещено законом.

Прекрасно зная, что Фэн Мин не сможет ответить, господин Жун поставил вопрос ребром: очень уж ему хотелось поглядеть на растерянного юношу. Как на этот раз он выкрутится?

— Знаю-знаю, — произнёс господин Жун, — ты упал в воду и забыл их имена, так?

Фэн Мин снова будто стал самым воплощением болванчика. Господин Жун спрашивал, а юноша отвечал как попало: то просто отмалчивался, то прикидывался дурачком. Регент не обращал на это внимания, лишь делал выводы, и вот к каким умозаключениям он в итоге пришёл: во-первых, Фэн Мин не был наследным принцем. Во-вторых, он не был шпионом, поскольку шпион не посмеет пробраться в чужое государство, не изучив досконально всю его историю.

Откуда же взялся этот загадочный мальчишка?

Допрос затянулся до глубокой ночи. Фэн Мин был очень сообразительным и красивым юношей. Чем дольше господин Жун смотрел на него, тем больше привязывался к нему, невольно впуская в своё сердце. Постепенно его вопросы становились не такими жестокими, словно всё меньше он желал докопаться до истины.

— Что же, — с улыбкой сказал господин Жун, — раз ты забыл даже собственное имя, то и, вероятно, не помнишь правил этикета Силэй. Я, как регент, обязан взяться за твоё обучение. Начнём наши занятия сегодня же. Я обучу тебя дворцовым правилам приличного поведения и всему тому, что ты забыл.

«Обучит? Этикету? И всему тому, что забыл?»

От этих слов Фэн Мин переменялся в лице, да так, словно господин Жун треснул его по голове, а сам регент, нахмутив брови, посмотрел на Фэн Мина, будто перед ним сейчас предстал не принц, а маленький ребёнок.

— Ты должен помнить, что за любым твоим неподчинением последует наказание, — добавил мужчина.

Так вот в чём дело! Фэн Мин, опустив голову, не поскупился на пару-тройку крепких слов о судьбе несчастного наследного принца.

— Сейчас я преподам тебе первый урок, и первое занятие будет посвящено вечернему прощанию. Когда наследный принц прощается с придворным министром, то в знак уважения должен поцеловать его в губы.

«Ты шутишь?! Ты таким образом просто пытаешься воспользоваться мной? А если бы я был глупее и действительно поверил тебе?!»

Чёрные глаза тотчас же уставились на господина Жуна и словно желали испепелить его.

Заметив, с какой настороженностью смотрит на него Фэн Мин, господин Жун, сдерживая смех, на полном серьёзе стал объяснять:

— Этикет — это самая важная часть дворцовой жизни для наследного принца. Если ты не будешь следовать правилам этикета, все поймут, что ты не настоящий принц.

Фэн Мин припомнил слова о сожжении шпионов на костре и прикусил язык, с которого должна была сорваться очередная колкость. Этот эгоист, прикрываясь властью, требует простой поцелуй на ночь, не более.

Может, стоит уступить ему один раз?

Не дав юноше всё как следует обдумать, господин Жун приблизился к Фэн Мину, и горячее дыхание обожгло лицо молодого человека, щекоча нежную кожу.

Язык скользнул по чувственным губам Фэн Мина, завлекая, соблазняя, дразня, но не двигаясь дальше. Помня о раненом языке, господин Жун продолжал терзать губы, не проникая слишком глубоко.

Фэн Мин был пойман и, находясь в объятиях мужчины, что сейчас терзал его губы, чувствовал, как тело его охватывает слабость. Господин Жун больше напоминал преподавателя поцелуев, чем того, кто должен был обучать Фэн Мина основам этикета.

Вечерняя встреча с господином Жуном закончилась для Фэн Мина сдержанным ласковым поцелуем, ни к чему не принуждающим.

Примечания:

[1] В оригинале 剑术(jiànshù) это означает: фехтовальное искусство, фехтование, техника владения мечом.

<http://bllate.org/book/13377/1190034>